

подавляют цветы счастья и мудрости в нас». Просвещение не сумело выполнить главной своей задачи: сделать человека разумным и потому справедливым и добродетельным: «... человек претворен в люта тигра еще».

В то же время, если прошедшее столетие не выполнило своей главной задачи, то все-таки его «мысль» сумела создать ряд безусловных практических ценностей. Торжество «мысли» показано Радищевым на ряде конкретных примеров: успехи астрономии, создание паровой машины, изобретение громоотвода, воздушного шара.

Однако вряд ли можно согласиться с Карякиным и Плимаком, которые, перефразируя Кондорса,¹⁹ пишут, что в стихотворении развертывается величественная «картина прогресса человеческого разума».²⁰ Радищев действительно противопоставляет хаосу, царящему в мире, Россию, во главе которой Екатерина и Петр, «вечности чада», но стихи о Петре и Екатерине и прославление «мыслей» находятся в середине стихотворения: перед ними говорится о противоречиях столетия, после них — о ярости, бешенстве, человеке — лютом тигре, кровавом утре нового столетия. Заканчиваются стихи похвалой Александру I как продолжателю деяний Петра и Екатерины. Г. П. Макогоненко показал, какие конкретные факты стоят за словами «Мир, суд правды, истина, вольность лиются от трона».²¹ Эта похвала молодому царю была преждевременной, и Радищев то ли не закончил стихотворения (оно обрывается красноречивым многоточием), то ли, разочаровавшись в царе, отказался от его публикации.²² Итоги XVIII в., таким образом, оказываются у Радищева достаточно пессимистическими, а прогнозы по поводу века наступающего, во всяком случае, достаточно неопределенными. Итог «оснадцатого столетия» слишком суров и сложен, чтобы можно было, с точки зрения Радищева, строить оптимистические прогнозы для века девятнадцатого.

Тематически близки к стихотворению Радищева многочисленные оды на восшествие на престол в 1801 г. Александра I. Здесь иногда встречаются ассоциации воцарения Александра с наступлением нового века:

Любезный царь — счастливый век.²³

Иногда, очень редко, авторы этих од пытаются заодно охарактеризовать прошедшее столетие, воспринимаемое ими как век ужаса, принесенного революцией:

¹⁹ Ср.: Кондорса Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

²⁰ Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Запретная мысль..., с. 259.

²¹ Макогоненко Г. П., с. 592—593.

²² Там же, с. 594—595.

²³ Михайлов Иван. Жертва искреннего усердия... Александру Павловичу... 1801 года, марта 12 дня. М., 1801, с. 4. См. также: Голенищев-Кутузов П. Ода... Александру Первому... М., 1801, с. 6 и др.